

18+

ПАВЕЛ ЗАХАРОВ

ПО ВАШЕМУ ПРИКАЗАНИЮ...

Павел Захаров

По Вашему приказанию...

«Издательские решения»

Захаров П.

По Вашему приказанию... / П. Захаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-624469-6

Начальникам и командирам, всем выпускникам и отдельно выпускникам 1989 года выпуска, Саратовского Высшего Военного Командно-Инженерного, Краснознаменного, ордена Красной Звезды Училища Ракетных Войск, имени Героя Советского Союза генерал-майора Лизюкова, с моими самыми наилучшими пожеланиями! Часть текста уже публиковалась в моей книге «От души».

ISBN 978-5-00-624469-6

© Захаров П.
© Издательские решения

Содержание

Первые шаги в армию	6
Первые шаги в армию	6
Напутствие	7
ЧПОК	8
Ошибочка вышла	9
Народный метод военной медицины	10
Долгожданное объявление	11
Причёска	12
По форме одежды	13
По вашему приказанию прибыл	14
Присяга	15
Про сон	17
Забор	18
Сила слова	19
Первенство	20
Красный день календаря	21
Чудодейственное средство	22
Отдохнули...	23
Сама дорогу знает	24
Искусство торговли	25
Самоподготовка в учебном центре	26
Патруль	27
Чистый снег	29
Утренние побегушки	30
Где он...?	31
Нам не надо...	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

По Вашему приказанию...

Павел Захаров

© Павел Захаров, 2024

ISBN 978-5-0062-4469-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Я сделаю из вас, сегодняшних «никто», настоящих офицеров, с самой большой буквы. и когда вы покинете эту «Альма-Ракетных Войск-Матер», то за железным занавесом, только услышав ваши фамилии, НАТО и другой империализм в капиталистической и не очень форме, будет обдѣлываться не успевая снять штаны!

*Начальник курса Угольников
Сергей Константинович*

**Всё плохое забыто,
Всё хорошее в память.
Жизнь в погонах промчалась,
Ничего не оставить.**

**Ничего не оставить,
Мы душою открыты.
Всё хорошее помним,
Все другие забыты...**

Первые шаги в армию

Первые шаги в армию

Саратов. Военное училище. Абитуриенты. Время поступления. Чемоданы. Сумки. Брюки. Шорты. Спортивные костюмы. Кеды. Кроссовки. Тапочки. Шлёпки. Разнообразие причёсок. Живописная картина из сгрудившихся, в огромную толпу, на малом плацу училищного клуба, пацанов, решивших связать свою жизнь с армией, прибывшие со всех уголков Советского Союза. Отдельно группируются местные, суворовцы и группа, приехавших из республик Средней Азии.

Жара под сорок. Все находятся в желаемом ожидании. Новые знакомства. Легкие перекусы и основательное поедание домашних припасов. Со стороны азиатской братии, потянуло дынным, вызывающим слюноотделительный рефлекс, ароматом. Особо резво прыткие, славянской наружности, пошли знакомиться с хозяевами азиатских вкусов. Удачно. Языковый барьер, был преодолен жестикующими руками, жестами пальцев и жаждающими взглядами на предмет желания. Анекдоты. Смехохот. Гул стоит как от самолёта.

Раздаётся зычная команда:

– Внимание!

Перед, пока ещё неорганизованной толпой, стоял полковник с толстой красной папкой. Толпа как-то сразу смолкла, сделала попытку выровняться, подровняться, урвать, и вообще изобразить подобие какого-то строя, с навыками школьной начальной военной подготовкой. Делали всё как не надо, даже каблуками и не каблуками щёлкали, как бравый гусар перед дамой вождения.

«Из года в год одно и то же, как под копирку» подумал полковник, печально созерцая данную пародию на строй и продолжил:

– Сейчас вас будут вызывать по спискам, кого назовут, выходите сюда вместе со своими баулами. Не выбегайте, не вылетайте, сшибая все препятствия, а выходите молча, подавляя в себе крики радости, это ещё не поступление. Единственный возглас, который вы можете сделать, это услышав свою фамилию, ответить – «Я».

Он посмотрел на сильно загоревшую группу и сказал:

– Из вас, дорогие мои друзья, республиканского воспроизведения, ктонибудь, владеет великим и могучим?

И видя не понимание, уточнил:

– Русским языком.

Двое или трое закивали головами.

– Вот и ладушки. Переведите тем, кто не понимает всё, что я здесь озвучил.

Отдав списки прибывшим с ним офицерам, полковник скрылся на территории училища.

Началось. Фамилия – «Я» – выход. Фамилия – «Я» – выход. Списки закончились. Бывшая, живописная, измученная жарой и ожиданием, толпа, была разбита согласно списков, по группам – взводам, построена, выровнена, подранжирена, повернута в сторону входа в училище, и по команде офицеров с лево – правой ноги, зашагали, зашуршали, заспотыкались, засеменяли, на территорию училища, к месту ожидания дальнейших действий.

Напутствие

Учебный центр военного училища. Абитура. Разношерстный строй пацанов, в гражданской одежде. Перед строем начальник потока, майор, силы не дюжинной, с кулаками как пудовая гиря. Между собой, абитура зовет его – Угол, благодаря его фамилии. Все молчат, в ожидании команд майора.

– Слушайте внимательно, будущие военные. Повторять не буду. Тем кто не услышит, доведёте в частной дружеской беседе. Но ни кто не говорите потом, что не слышали. Сейчас не шаркая сандаликами, туфельками и кедами, подобием строя выдвигаемся в сторону медицинского пункта, для определения вашей годности, по состоянию здоровья, стать защитником нашей Родины, или вашей не годности.

Он прошёлся вдоль строя от начала до конца и вернулся на середину строя.

– А теперь слушайте ещё внимательней! Говорю вам черным по белому. Нет, предупреждаю! Даже не так! Делаю вам напутствие! В медпункте будут прекрасные представители рода человеческого – женщины и девушки, медсёстры. И упаси вас, ваша комсомольская сознательность от сальных шуточек, ухмылок, жестов, ужимок и маячков вашими ясными глазками, в их сторону.

Народ в строю начинает, молча рыдать от смеха.

Тем временем майор, продолжал.

– А тем, кого не упасёт их комсомольская сознательность, будет назначена особая процедура, в виде ведёрной, а кому и полутора ведёрной клизмы. Которую в ваш, ещё неокрепший, юношеский организм, без всякой смазки буду вводить лично. Вопросы есть? Вопросов нет! Тогда вперед, к определению вашей годности.

– Напраааво! Шагооом мааарш!

– Отставить смех и рыдания в строю!

ЧПОК

ЧПОК, в переводе с курсантского языка – чайная. Одно из самых заветных мест. Особенно для, ощущающих постоянное чувство недоедания, абитуриентов.

Завоз. Весть мгновенно облетает самые дальние уголки учебного центра. Привозят много. Очередь. Посланцы со всех сторон, тайными тропами. Не время, но очередь уже живет своей жизнью. Каждый занимает очередь на пять – десять человек. Ты десятый, а по факту уже пятидесятый или сотый. Те, кто не успел, довольствуются пряниками и томатным соком в 3-х литровых банках.

Вкусовая гамма неопишуемая. Рады и этому. Со временем привыкаешь.

Ошибочка вышла

Медленно, убрав руки за спину, по первой линейке палаточного городка, в котором размещались абитуриенты, шёл ответственный по данному потоку поступающих, курсовой офицер. Всё тихо, спокойно. Суббота. Хорошо. Ужин прошёл. Все накормлены и напоены, теперь у них свободное время. Подойдя к грибку¹, под которым стояла пародия дневального, махнул ему рукой, чтобы не кричал как оглашенный, путая все команды.

– Вольно. Разрешаю ослабить левую или правую ногу. Как дела?

И не успев услышать ответ дневального, резко встрепенулся на громкий гогот, раздавшийся в одной из палаток на второй линейке городка, в самом его начале. Зашагал в сторону громких звуков. Свернув на вторую линейку сразу опешил – генерал!

«Как он здесь? Откуда? Когда приехал? Почему не предупредили?» – мгновенно пронеслось у него в голове. В гогочущей палатке согнувшись по пояс, стоял Он так, что с наружи была только задняя часть, в форменных брюках, с резко бросающимися в глаза лампасами.

Сделав ещё шаг, ответственный проорал во всё горло:

– Учебный центр, смирно!

– Товарищ генерал лейтенант...

И застыл. Фигура, стоявшая в палатке, резко выпрямились, выскочив из неё.

Это был поступающий джигит с Тбилисской военной школы. У этих грузинских, военных школьников, брюки форменной одежды официально залампасованы. Из соседних палаток стали выскакивать абитуриенты, что бы построиться.

– Ажандадзе, птичка ты горная, которую мне сейчас будет не жалко, пятнадцать минут тебе, чтобы отпороть лампасы. Спрятать, убрать, свернуть, порвать, взять лопату и похоронить их, что бы я больше их не видел. И доложить. Понял?

На одном дыхании выпалил ответственный и ушёл.

Гордый ребёнок гор, стоял выпучив глаза, не понимал сути происходящего. А вокруг все хохотали до коликов в животах.

На вечерней поверке он был без лампас.

¹ Грибок – вариант полевой тумбочки дневального

Народный метод военной медицины

Учебный центр. Все вступительные экзамены сданы. Списки поступивших зачитаны. Радость омрачается болью. Шея не поворачивается. На ней огромный фурункул. Вспухший как-то сразу и быстро. Взводный отвел в медпункт.

– Доктор принимайте Защитника Родины, как раз по Вашему хирургическому профилю. Сказал взводный доктору (очень похожему на кучерявого пуделя), в майорском звании. Тот как-то радостно потирая руки встрепенулся, услышав про свой профиль.

– Ну-с, дружок.

Старорежимно произнёс доктор.

– Показываем, что там у нас?

Новоиспечённый Защитник Родины, показал.

– Снимай свою рубашку и подними руки вверх.

Снял. Поднял.

Доктор ошупал подмышки.

– Шишечки появились. Лимфы воспалены.

– Ирочка, дайте нам марлю, полотенце и баночку для анализов.

Сказал доктор медсестре.

Больной, в боязливо нетерпеливом состоянии, спросил:

– А баночка то зачем?

– Это медицинская тайна, но я тебе её сейчас раскрою.

Усмехнулся доктор.

Медсестра Ирочка, стояла в готовности выполнить любые команды.

– Ну, что счастличик, поворачивайся ко мне спиной, упрись лбом в ладони Ирочки. Можешь крепко взять её за талию, если согласится. И не шевелись.

Так и сделал. Согласилась. Доктор приложил что-то успокаивающе прохладное на воспалённое место.

– Готов к операции?

Не успел ответить. Неожиданный удар по этому месту. Резкая боль и сразу облегчение, до головокружения.

– Вот для этого и нужна баночка. Понял? Хочешь подарю?

Протянул доктор, уже радостному от отсутствия боли, как бы уже и не совсем больному, баночку с какими-то сгустками.

– Не надо.

– Ирочка, сделайте этому, а по его виду, счастливому воину как надо. Вишневого, бинт накладку, пластырь.

Сделала.

– Ирочка, запиши его на завтра, на перевязку. Всё воин, свободен. Иди.

– Есть.

И подмигнув Ирочке, а потом и народному целителю в звании майора, с сияющим до глупости лицом, бодро зашагал в подразделение.

Долгожданное объявление

Пятница. Учебный центр. Строй. Проведение вечерней поверки с отметкой в повзводных списках этой самой поверки. Равняйся! Смирно! Равнение на... Доклад результатов поверки начальнику. По списку... В наличии... Незаконно отсутствующих – нет. Вольно!

– Командирам взводов, завтра, сразу после завтрака, повзводно, на вещевого склад. Получаете форму. Оборудуете её и построение на обед уже в форме. Старшина, до завтрака, проведёт занятие по оборудованию формы и наматыванию портянок.

Сделал объявление после вечерней поверки, начальник курса.

Поступившие в военное училище пацаны, забывшись от этой новости, радостно засуетились. Зашевелились. Зашептались. Заперемигивались.

– Это что там за шевеления, с радостным повизгиванием кутят, у мамкиной сиськи. Радоваться будете после отбоя во сне. Я завтра на вашу радость с превеликим моим удовольствием посмотрю, когда форму будете подшивать, будет оочень весело, уж поверьте мне.

Строй замер, затих, с застывшими улыбками на счастливых до безобразия лицах. Каждый уже представлял себя в виде бравого военного, в форме с красивыми погонами курсанта.

– Курсантам, завтра после обеда, всё своё гражданское барахло, упаковать и сдать в каптёрку старшине, для последующей отправки мамам и папам.

Продолжал начальник курса.

– Старшина ростовки на людей готовы?

– Так точно, товарищ майор. Три дня назад сдал на склад.

– Хорошо. Сейчас умыться, подмыться, побриться, приготовиться к встрече с матрацем, то есть к отбою. Командиры взводов, люди в вашем распоряжении. Командуйте.

– Приготовиться к отбою, разойдись.

Пошел дубляж команды начальника курса.

Все радостно разбежались по палаткам за мыльно – рыльными принадлежностями. Но и после отбоя, долго еще обсуждали это долгожданное объявление...

Причёска

УСТАВ ВНУТРЕННЕЙ СЛУЖБЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР Глава 14, Ст.365.
«Все военнослужащие должны носить аккуратную причёску. Солдатам, матросам, сержантам и старшинам срочной службы, а также всем курсантам военных училищ разрешается ношение короткой причёски.»

– Так вроде нормально. И коротко. И не лысый. Как ты и хотел.

Говорил, осматривая со всех сторон, сидящего завернутого в простынку подопытного, искренне удивляясь своей парикмахерской работе.

– Сейчас только окантовку, по нижнему срезу ушей, сделаю и гуляй.

Быстро проведя, непонятные себе самому, парикмахерские манипуляции ручной машинкой и ножницами, и не удовлетворённый от вида им сотворённого, сказал:

– Не ровно. Сейчас исправим.

Азартно задвигались, заедающие ножи у машинки для ручной стрижки.

Окантовка, стала подниматься выше к макушке.

Жертва аккуратной причёски, с каждым движением машинки, всё больше и больше напрягался.

– Ну, вот и всё. Юра извини, окантовка сразу не получилась. Но по верхнему срезу ушей, она идеально ровная.

– Да пошёл ты.

Сказал Юра, и они расхохотались.

– Больше не пойду к тебе окантовку делать.

По форме одежды

Учебный центр. Склад. Получение обмундирования. 41 – 44/3 – 55. Китель. Брюки. Трусы, майка, Пилотка. Ремень коричневый, кожаный с бляхой. Погоны, петлицы, эмблемы, звездочка. Портянки летние. Подворотнички 3 штуки. Вакса. Роспись в ведомости.

– Мерить будешь у себя в палатке. Всё, свободен. Следующий. Не задерживай.

Сказал начальник склада.

– А фуражку, шапку, шинель, ботинки...

Делали робко —знающую попытку утвердиться, что их не обманули, а выдали всё, по вещевому довольствию.

– Получите в ППД².

– Где?

– В училище.

– Кто получил, самостоятельно отправляется в городок и приступает к оборудованию формы одежды, как показывал старшина.

Говорили командиры взводов. Более бережного отношения к форме, с момента её получения и до прибытия в палаточный городок, больше не было никогда.

Счастливые первокурсники, желающие быстрее всё пришить, прицепить и облачиться в желанную форму, нежно прижимая её к себе, ускоренным шагом, двигались в палаточный городок, И чем ближе они походили к палаткам, тем быстрее в их сознании появлялась мрачная мысль отсутствия иголок и ниток. Резкий поворот в сторону чайной, там есть прилавок с вожделенной теперь для них, фурнитурой. Но как бы ни так. Повезло самым первым. Пусто. Бегом к старшине.

– Товарищ прапорщик! Дайте нитки и иголки! Есть у Вас?

На ходу выпаливая всё, что им нужно

Потом научу, как надо обращаться. Мысленно сказал старшина.

– Есть.

– Дайте...

– Натё.

И выдавал иголки, целых две штуки на человека.

– А нитки?

– А нитки я уже выдал на взвод.

Выходило, одна катушка белых ниток, одна катушка черных ниток, одна катушка зелёных ниток, на весь взвод, тридцать человек.

Повезло тем, кому помогали Суворовцы, солдаты, поступившие в училище, и знакомые старшекурсники. Оборудование формы, это целая наука. Отовсюду раздавалась, где тихо, где громко, где коротко, где продолжительно, но очень часто, не совсем нормативная, порой совсем ненормативная речь, обозначающая проколы пальцев, узлы на запутавшихся нитках, неправильно пришитые элементы к форме. Как и обещал начальник курса, было больно, но весело.

Построение на обед. Все в форме. Сапоги. Ремни, затянутые не вздохнуть. Пилотки. Никого не узнать. Проверка, указание недостатков.

После обеда, устранение недостатков продлилось до ужина, у некоторых до утра.

² ППД – пункт постоянной дислокации

По вашему приказанию прибыл

Учебный центр. Растресканный, от старости и множества топтавших его ног, строевой плац, на котором сейчас, перед принятием присяги, гоняют до седьмого, восьмого – десятого пота, только что поступивших в военное училище пацанов.

На участке разбитом, на квадраты, идёт отработка строевых приёмов. Строевая стойка. Строевой шаг. Отдание воинской чести и подход к начальнику. Командир занимающегося взвода начинает, потихоньку закипая, сходить с ума, от строевых действий одного из курсантов.

– Тысячу первый раз объясняю тебе, болезный мой, движение начинается с левой ноги, правая рука вперёд сгибая её в локте так, чтобы кисть поднималась до уровня пряжки ремня, и была на ширину ладони от неё. Левая рука идёт назад до отказа в плечевом суставе. Пальцы слегка сжать в кулак. И так далее. Правая нога, левая рука вперёд, правая рука назад. А не как Буратино, левая нога, левая рука. Понял?!!!

– Так точно, товарищ старший лейтенант.

– Ну тогда начнём. Курсант Ачан, ко мне.

– Есть.

Курсант очумело начал движение. Не получилось. Лево – лево, право – право. И взводный опять и опять объяснял и показывал как это выполняется. Всё надоел.

– Ачан, видишь воон то дерево?

– Да.

– Ни да, а так точно.

– Так точно.

– Это хорошо, что зрение есть. Сто подходов к дереву и обратно, с докладом – товарищ дерево, курсант Ачан по Вашему приказанию прибыл. Ясно?

– Так точно.

– Приступить к отработке упражнения.

– Есть.

Взвод убыл в класс, для изучения уставов и присяги, а на плацу проносилось: – Товарищ дерево, курсант Ачан по Вашему приказанию прибыл....

Присяга

Наверное, у каждого молодого человека, решившего стать защитником Родины, есть самый важный и торжественный эпизод, в самом начале его военной жизнедеятельности, это принятие воинской присяги, перед лицом своих же товарищей.

Волнение не давало спать, в предшествующую этому торжеству ночь. Как бы текст не забыть, хоть у тебя и будет в руках текст присяги, но всё же надо прочитать наизусть без запинок.

Строевой плац. Ровные курсантские строи. Столы напротив двух шереножного строя приводимых к воинской присяге молодых курсантов.

Все сияют в строгом волнении, как начищенные медные самовары, братьёв Лисицыных. За плацем толпа родителей, родственников, друзей, подруг и знакомых, в таком же ожидаемо – волнительном нетерпении.

– Равняйся! Смирно! Равнение на право!

Все замерли.

Внос Знамени. Оркестр.

– Равняйся! Смирно! Равнение на середину!

Заместитель начальника училища по вооружению, чеканя шаг, идёт к Начальнику училища, для доклада.

– Товарищ генерал – лейтенант, Саратовское Высшее Военное Командно – Инженерное, Краснознаменное, Ордена Красной Звезды Училище Ракетных Войск. Имени Героя Советского Союза генерал – майора Лизюкова, По случаю принятия присяги молодыми курсантами, построено!

Доложил Заместитель начальника училища по вооружению.

Начальник училища, приказал привести молодых курсантов к присяге.

Началось.

Фамилия – Я. Раздаётся от всех столов.

Выход из строя. Подход к вызываемому. Доклад о прибытии и для чего прибыл. Ладонки предательски потеют. Дали папку с текстом присяги. И кажется громким и твердым голосом, произносишь эту торжественную клятву, повернувшись лицом к строю:

– Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Вооружённых Сил, принимаю Присягу и торжественно клянусь: быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным воином, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров и начальников Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество, и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Советскому Правительству. Я всегда готов по приказу Советского Правительства выступить на защиту моей Родины – Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Вооружённых Сил, я клянусь защищать её мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами. Если же я нарушу мою торжественную клятву, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение советского народа.

Роспись в листе с присягой. Поздравление, пожатие руки. Постановка в строй. Всё автоматически.

Присяга принята. Клятвенные подписи поставлены. Прохождение торжественным маршем, с возвращением на плац, кроме старшекурсников, они убыли в подразделения.

– Для встречи с родственниками – Разойдись!

Командуют начальники курсов. Не успели они закончить команду, а ты уже в объятиях прослезившихся родственников женского пола и торжественно сосредоточенных мужского.
А потом было первое увольнение в город.

Про сон

Сон – самое лучшее и желанное время проведения для курсанта первого и второго курсов, который хочет спать всегда и может спать лёжа, сидя, стоя, на построениях, на лекциях, на классных и практических занятиях, с упором и без него, с закрытыми, полуоткрытыми и открытыми глазами. На всём, что угодно, тонком, толстом, узком, широком. Сон у курсанта может быть спокойным, тревожным, а со временем внимательным, чутким, коротким и быстрым. Каждая свободная для курсанта временная дистанция от секунды и дальше это – сон

Забор

Лето. Ночь. И у неё самое короткое время темноты. Это знает каждый курсант с первого дня нахождения в училище. Незаметная, как казалось всем возвращающимся из самохода³, но очень явственно протоптанная из «секретного места» возвращения из города в училище тропа.

Забор, не очень высокий, но и не низкий со штырями поверх забора. Но какие препятствия смогут, остановить курсанта в ту или другую сторону?

Ни – ка – ки – е!!! А если за тобой, отстав на метра два – три патруль, то препятствие преодолевается лучше, чем на олимпийских играх.

Забор, это препятствие для первого, второго и половины третьего курсов, а для четвёртого и пятого, препятствий нет ни где.

³ Самоход – Самовольная отлучка

Сила слова

Полоса препятствий. В прямом смысле препятствий, без полосы. Некоторые объекты, прямо камень преткновений, для некоторой категории курсантов. На которой командиры пытаются развить у подчинённых, не всегда удачно, реакцию, выносливость и ловкость.

Уставший командир взвода, в двадцатый раз, показывая, объясняет курсанту, как преодолеть пролом в стенке с ногой и головой вперёд, головой вперёд или боком. И всё бесполезно, кроме преодоления боком, но это потеря времени, поэтому отрабатываются первые два.

– Вердов, не ногой в пролом и не головой в стенку мимо пролома, до потери сознания. А как положено, всё в пролом.

Очумевший, от неудачных тренировок, курсант оловянными глазами смотрел на взводного.

– Лишу увольнений тебя Вердов, на месяц. Не пойдешь, пока не отработаешь. Понял? Разрешаю всё твоё свободное время, потратить себе на благо.

Курсант встрепенулся, уловив магию в слове – увольнение, и с третьего раза преодолел этот проём всеми способами. Счастливо и лучезарно улыбаясь, смотрел на командира.

– Ну вот. Можешь ведь.

Усмехнулся взводный, ещё раз убеждаясь в силе слова – Увольнительная!

Первенство

Четыре года, он был чемпионом училища по боксу, в своей весовой категории.

– Ты не переживай. Всё будет так как всегда. В твоём весе никого не будет, и как всегда, первое место твоё.

Говорил «Чемпиону», преподаватель по физической подготовке, который перед самыми соревнованиями, вышел из отпуска.

– Боксёры на ринг.

Объявил рефери.

– Красный угол, чемпион столько то боёв, столько то побед и т. д. и т.п...пятый курс...

– Синий угол кандидат в мастера спорта по боксу, столько то боёв, столько то побед и т.л. и т.п... первый курс...

Продолжал рефери.

«Чемпион» после слов – «кандидат в мастера спорта», стал судорожно искать своего выставителя на ринг. А тот и сам был в шоке.

Центр.

Рефери. Ниже пояса. Затылок. Перчатки норма. Ясно – понятно. Капы на месте. Касание перчатками...

– Бокс.

«Чемпион» в полуобморочном состоянии от известия обо всех регалиях противника, стал искать спасение в беге по рингу.

Зрители улюлюкали.

Первокурсник, устав бегать за противником, на следующем круге чемпиона, поймал его прямым встречным и показал тому место свидания с помостом.

Рефери, тоже уставший от самодеятельности и бессознательного состояния «чемпиона», подняв руку первокурсника, объявил:

– Победу досрочно одержал курсант Текилов, первый курс и т. д. и т.п...

«Чемпион» этого не слышал. Он упорно обнимался с помостом.

Красный день календаря

Саратов. 7 ноября скоро начнётся демонстрация трудящихся с портретами вождей и другой партийной элиты, транспарантами, лозунгами «Мы за мир, но нас не трогайте, а то...» и т.д., и мини военный парад.

Первый курс привезли и поставили в оцепление на одной из центральных улиц города, за час до начала главного мероприятия в День Великой Октябрьской социалистической революции. Холодно. Градусы ниже ноля, и эти минусики, уже начинают проникать под шинельки, носочки в ботиночках тоже начинают капитулировать перед ними. Всё чаще то там, то тут начинаются хаотично согревающие движения.

Курсант, приехавший в училище, из одной теплосолнечной республики, выйдя из оцепления, часто – часто семеня ногами, с легкими подпрыгиваниями, подшагал к заместителю командира взвода.

– Чё, Махмуд?

Спросил Замок.

– Замёрз.

Сказал курсант.

– Попрыгай, руками хлопывайся, вон как другие делают.

– Нога совсем замёрзла.

Сказал Махмуд и задрал брючину.

– Твою в корень, Махмуд. Ты не Махмуд, ты саксаул. Ботики с носками носят. Где носки?

– Один есть, второй нет носки.

Чуть не плача, зная хорошо русский язык, а тут непроизвольно его искажая, ответил курсант.

– Иди сюда.

Отведя бедолагу в сторону.

– Снимай ботинок.

Тот снял.

Замок протянул ему свою форменную перчатку.

– Разотри руками ногу и надевай перчатку вместо носка.

Нога оделась и обулась.

– Не жмёт?

– Нет. Хорошо. Спасибо!

– Тогда иди в строй.

Махмуд, слегка прихрамывая, но радостно встал на свое место.

Чудодейственное средство

Саратов. Поздняя осень. Военное училище. Первый курс. Учебный корпус №2. Кабинет проведения занятий по высшей математике. За окном, надёжно лёгший на землю снег. Первая пара. Из холода в тепло начинается жестокая борьба со сном, ещё не совсем приспособившихся к армейской жизни, молодых организмов. Дай курсанту точку опоры, и он сразу уснёт, а на статических занятиях, этих точек опоры, на много больше, чем одна. Сон побеждает. Даже густой бас, самого добродушного преподавателя, Владимира Павловича Смирнова, уже не отгоняет коварного бога сна, Морфея.

– Взвод встать

Громче обычного скомандовал преподаватель, которому надоело передавать учебный материал в никуда.

Взвод, стряхивая с себя сон, встал.

– Открыть окна. Свежий воздух, ещё никогда и никому не мешал. А вам в текущий момент, он тем более необходим.

Окна открыли.

– Командуйте.

Сказал преподаватель, замку⁴.

– Взвод садись, приступить к занятию.

Скомандовал тот.

К поглощению знаний приступили бодро, уже усиленно борясь с дрожью и зубным постукиванием. Теперь учебный материал, нашёл своего благодарного слушателя, и зёрна познания высшей математики падали в благодатную почву.

Минут через двадцать, утвердившись в том, что сонная биомасса, под чудесным воздействием свежего воздуха, превратилась в откровенно взбодрённую, учебно – боевую единицу, преподаватель разрешил закрыть окна. Что и было сделано с огромной молчаливой благодарностью, со скоростью света.

⁴ Замок – Заместитель командира взвода.

Отдохнули...

Саратов. Июль. Ураааа! Закончен первый курс. Скоро отпуск. Но впереди полевой выход. Пешим ходом из училища, в учебный центр. Пятьдесят километров, с отработкой тактической, инженерной, радиационно – химической, топогеодезической, огневой подготовкам.

Проёдено уже километров тридцать.

Деревня. Колодец. Не останавливаясь, курсанты набирают воду, которая во фляжках, давно закончилась.

– Не замедляться. Шире шаг. Привал через пять километров.

Командуют командиры взводов.

Место привала.

– Привал шестьдесят минут. Проверить оружие. Оправиться, заправиться, проверить личный состав, доложить.

Командуют взводные.

Оправились, заправились, проверились, доложили.

– Миша, где автомат?

С тихим ужасом, спросил замок.

Опрашиваемый, очумело посмотрел по сторонам.

– В деревне у колодца, наверное.

Ответил Миша.

– За мной бегом марш, сукаааа.

По полувоенному, скомандовал замок.

Деревня. Колодец. Автомат, сиротливо прижался к колодцу. И из местных бабулек, выстроилась к этому колодцу шепчущаяся очередь, не отваживающаяся подойти к нему.

– Утоп, что ли, господи Иисусе.

Крестились бабульки.

– Цыц бабы.

Пресёк дальнейший ход мыслей бабулек, строгий дед в военном френче, образца сороковых годов.

– Раскаркались. Вон они солдатики, живые и здоровые.

Показал на двух взмыленных курсантов, подлетевших к колодцу.

– Здесь.

Расплылся в улыбке, Миша.

– Бери и погнай назад. Дай Бог, что бы нас не хватились. Умоемся потом.

Сказал замок Михаилу, нежно обнимающему автомат.

Забрали. Спасибо. Пожалуйста. До свидания...

Помчались во весь опор обратно.

Успели. Упали рядом со своими. Вытянули ноги...

– Закончить привал. Становись повзводно в колонну по три. Шагом марш!

Прозвучали команды.

Отдохнули, твою в корень....

Сама дорогу знает

На старой, полуслепой лошадке, ежедневно по три раза в день, вывозил пищевые отходы со столовой на подсобное хозяйство, вечно недовольный и вредный прапорщик, начальник этого самого хозяйства. И каждый курсант, у которого пионерский задор перебарывал комсомольскую или партийную зрелость, считал своим долгом, «поднять» ему настроение, исполняя роль угонщика этой лошадки. И для этого надо:

1. Убедиться, что прапорщик надёжно застрял в столовой, споря с поварихой и лоя зазевавшихся, что бы вынести баки и фляги с отходами.

2. Сказать лошадке «Нооо!»

3. Слегка хлопнуть её по крупу.

И древнеслужащая лошадка, опустив голову, мерно и мирно шагает по давно известному ей пути, с пустой повозкой и без недовольного прапорщика.

Тот в свою очередь, обнаружив отсутствие лошадки, выдаёт двадцатиминутную ненормативную тираду, которую каждый раз, выходит послушать весь наряд по столовой, причём предложения и слова в ней, ни разу не повторяются. И становилось страшно за шутников, которых он обещал поймать. Заслушивание интересно – поучительной, даже для портовых грузчиков речи, прерывается с появлением кошмара для всего наряда по столовой, включая дежурного по столовой, XXXXXXL поварихи, которая одним взглядом, моментально возвращала всех рабочее состояние.

Как то к ней обратился не насытившийся порцией армейского довольствия первокурсник:

– Тётяшка, а добавки можно?

– Какая я тебе тётяшка? Мы ещё целоваться с тобой будем...

Улыбаясь, высунула голову в раздаточное окно, повариха.

Первокурсник, ещё не понимающий, местного колоритного поварского юмора, очутился в обмороке.

Прапорщик, вернул лошадку и что-то бурча себе под нос, удачно увёз пищевые отходы.

Искусство торговли

Саратов. Училище. Чайная. Достоялся. Добрался. Пробрался. Протиснулся. Притиснулся. Сжался. Ужался. Прилавок. Прижали. Продавщица Аллочка, наверное, ровесница училища но, тем не менее – Аллочка. Радостная покупка сытных вкусняшек, по заказу молодых интенсивно мужающих организмов,

– Мне это, вот это, вон то, еще и вон то,

– А ещё взвесьте это.

Бах на весы +300 грамм к весу.

– Вот это.

Хлоп на весы +200 грамм к весу.

– Вон то.

Бум на весы +300 грамм к весу.

– И бисквит.

Бам на весы +400 грамм к весу.

– Что ещё?

С невероятной скоростью убирая с весов товар, не давая возможности увидеть его реальный вес, ласково спрашивает Аллочка из – за прилавочка, готовая со всего размаха опустить на весы, следующий заказ.

– Вроде всё.

Расчёт. Все довольны.

Самоподготовка в учебном центре

Зима. Учебный центр. Всё как всегда. До обеда занятия в классах. Полевые занятия. Занятия на технике. После обеда до ужина самоподготовка. Сладкое время сонно – расслабленного до разомлевшего, после морозных занятий состояния, периодически прерываемое проверками хода самоподготовки, курсовыми офицерами. Считалось наказанием за низкие показатели на занятиях, когда курсовой офицер, контролировал самоподготовку, находясь постоянно в классе со взводом. Но и здесь некоторые молодые организмы, после калорийно – нормированного обеда и с началом оттаивания, после занятий на морозе, уходили в состояние, теряющее реакцию этого организма на окружающий мир. Возвращение их в реальность осуществляется командой:

– Тем, кто спит...

Короткая пауза.

– Встать!

Те кто не спит, остаются на местах, а кто спит, вскакивают. Проверено не раз.

В рабочих тетрадях, после таких самоподготовок, появляются осциллограммы, такие кривые засыпания, прерываемые иногда буквами или цифрами, не имеющими никакого смысла.

И дальше по распорядку дня.

Патруль

Субботный день. Лето, жара под сорок. Парадная форма одежды, фуражка, рубашка, галстук, китель, брюки заправленные в начищенные до зеркального блеска сапоги, белый ремень, между третьей и четвёртой пуговицами кителя и что бы за него, палец не просунешь. Вся пришитая фурнитура, замеряется линейкой. Ни где ни морщинки, ни пылинки. Всё натираемое, начищаемое, натерто и начищено. А то вместо патруля, получишь от педантичного до невозможности коменданта, камеру на гауптвахте. Инструктаж и распределение на маршруты патрулирования, прибывших для несения службы в гарнизонный патруль курсантов и старших патрулей.

– Вы оба двое и Вы товарищ капитан...

Сказал коменданта, ткнув пальцем в двух курсантов ракетчиков и древнего как конь Македонского, капитана с вертолётного училища.

– Будете бороздить просторы Волги. Набережная, речной вокзал, пляж. Ясно – понятно? Закончил тот. И отвернулся к следующим.

– Тыктыч⁵.

Коротко выплюнул из себя положенное «Так точно», капитан.

– Чего лыбите, кресты? Лопасть вам в рукава. Сейчас увидит ваши довольные хари и поменяет маршрут. Ну ка сотворите траур на лице. – Прошептал капитан, и вовремя. Как раз в это время, к ним повернулся коменданта и внимательно посмотрел на счастливых. Но те уже усекли и стояли с постным лицами.

Оказывается коменданта, специально выдерживал паузу, назначая на лучшие маршруты. И особо радостных менял, а то и оставлял в резерве.

– Так, сейчас делаем план, а потом...

Сказал капитан, выйдя из комендатуры и мечтательно зажмурился.

– Что потом?

Спросил один из патрульных.

– Что – что, службу будем служить, вот что. В смысле, вы служить, а я смотреть, как вы её служите. А потом...

– Да хватит нам мозги парить, и так жарко. Купаться будем?

Спросил второй патрульный.

– Да.

Ответил капитан и подумал «наглец – молодец, тем лучше, не занудонцы».

– Ну, пошли. Выявлять явное и ловить не убегаемое.

Натянули повязки с огромными буквами ПАТРУЛЬ на рукав, и двинулись ловить не убегаемое.

Капитан правильно сказал – ловить не убегаемое, он хорошо знал, с высоты выслуги лет, что курсант, закончивший третий курс, ни куда и ни за кем не побежит. Разве только, если это будет очень и очень нужно самому курсанту. Если просто, очень нужно, он может пойти ускоренным шагом. А вот если очень – очень, то может соизволить и сбежать. Он сам это проходил. А здесь всё в цвет и перед ним переходники на четвёртый курс.

На набережной остановили трех начинающих военную карьеру курсантов медиков, с Военно – медицинского факультета, но уже с шестилетними курсовками. В расстегнутых кителях, головные уборы в руках и отдавание чести левой рукой, да ещё без головного убора. Ведь согласно их объяснениям, как они отдадут честь правой рукой, ведь они держат фуражки этой рукой. Но их можно понять, сугубо гражданские личности, пять лет проучились в обыч-

⁵ На армейском наречии – Так точно.

ном меде, и перешли на военный факультет и сегодня первый раз одели форму. В общем, привели их в чувство и надлежащий вид.

Теперь мысль одна – в речку...

Тело уже зудит от пота. Капитан заметил пустынную тоску на лицах своих чудо богатырей.

– На пляж.

Отчеканил он. Ему и самому хотелось водной свежести.

И первое, что попадает на пляже, это два белых тела, армейского загара, шея по воротник х/б и кисти рук, с одинаковой, аккуратной причёской. И идут прямо на нас.

Капитан ухмыльнулся.

– Смотрите комедию.

И кивнул на них.

– Ваши увольнительные, где служите, али где обучаетесь?

– Какие увольнительные, капитан? Мы студенты.

– А ну тогда ладно.

– Ну, мы пойдём тогда?

– Идите.

Сказал капитан и приложил руку к головному убору.

И здесь они спалились окончательно.

– Есть!

Ответили они и чётко повернулись в ту сторону, откуда шли.

– Наши клиенты.

Ухмыльнулся капитан.

А потом наступило блаженство! Солнце, песок, вода...

Чистый снег

22 апреля, День рождения Вождя мирового пролетариата и Всесоюзный Ленинский коммунистический субботник....

Сугубо добровольное мероприятие, на которое люди шли в принудительно – добровольном порядке, весело и непринуждённо. В общем, проводили уборку территории, занимались озеленением, белили и красили всё, что только можно, короче начиналась негласная подготовка к майским праздникам.

В армии с добровольцами на такие и не только мероприятия, было на много проще. Приказали и ты уже доброволец! И у тебя голова не болит, с чем идти. Тебе всё выдадут. Укажут где. Поставят задачу. Проверят. Потом проконтролируют. Проверят кто, чего и где контролировал. Посмотрят куда мусор. Проверят где сваливают. И обязательно проконтролируют, кто убирает там, где сваливают. И весь субботник находится под бдительной проверкой и неусыпным контролем.

Четверо курсантов третьего курса, пользуясь всеми этими контролями и проверками, уверенным строем во главе с зам. ком. взвода, идут в самоход. С собой лом, лопата, метла и конусообразное пожарное ведро.

– Равняйся, смирно, равнение налево.

Отдал команду зам. ком. взвода, приветствуя полковника, заместителя начальника училища. Чеканя шаг мимо него.

Не может быть! Молчит.... Что говорить то ему, если остановит, а он обязательно остановит, он такой. Любит здесь с собачкой прогуливаться. Да, не продумали маршрут. И вот оно!

– Стой!

Встали. Подошёл.

– Куда?

– За чистым снегом, товарищ полковник!

Сморозил зам. ком. взвода.

– Понял. Так...

Он задумался.

– Идите за бассейн, я там видел чистый снег.

– Есть! – Ответил зам. ком. взвода.

Начали движение в указанном направлении и снова:

– Стой. А ведро, почему с пожарного щита взяли? Я понимаю, что под снег (сам себе и отвечал). Но почему пожарное? Доложите командиру взвода, пусть он проверит, разберётся, накажет и доложит. Идите, снег не будет ждать.

– Есть! – Ответил зам. ком. взвода.

Отойдя на приличное расстояние, хохотали, не сдерживая себя.

Какой снег? Зачем он нужен? Ведро? Да и оно не нужно...

Весь инструмент, играл роль пропуска и всё!

Всё прошло удачно. Без залёта. А у заместителя начальника училища, была такая черта, он забывал всё, если не записывал в блокнот. В тот раз, запись он не вёл.

Утренние побегушки

– Курс подъём.

Скомандовал дежурный по курсу.

Его команду, дублируют сержанты, поднятые за десять минут до подъёма всего личного состава.

– Форма одежды номер один, замкомвводам, оставить уборщиков, остальные, выходи строиться на зарядку.

Командует старшина курса, из числа курсантов.

Форма один – трусы и сапоги.

Ёжась и дрожа коленками от раннеутренней свежести, проверившись на отсутствие коса-рей, курс строем в колонну по три, начал движение бегом по большому кругу.

Большой круг проводится за территорией училища с забегом на плац, для выполнения упражнений на разные счета. Малый круг – по территории училища, но кругов приходится бежать больше. Причём бег в строю осуществляется в ногу, под счёт проводящего зарядку.

Ранние прохожие останавливаются посмотреть на это зрелище, упакованное в трусы и сапоги.

И как всегда, последний круг утренних побегушек, заканчивается диким галопом «атакующей конницы Будённого» и занятием умывальника в казарме.

Где он...?

Ночь. Народ мирно отдыхает, восстанавливая силы для нового учебного дня. Дежурный в спокойной полудрёме. С трудом бодрствует дневальный. В канцелярии, поддавшись всеобщей, после отбойной ауре, ответственному курсовой офицер.

– Где он...?

Просипел начальник училищного патруля, в лицо дежурного по курсу, бордово задыхаясь от негодования и только что законченных догоняшек с препятствиями, явно в пользу того, кого он ищет.

– Кто он, товарищ майор?

Спросил дежурный по курсу, делая непонимающее, сосредоточенно думающее выражение лица. Он знал в чём дело. Пять минут назад, в казарму через окно, на второй этаж залез, даже не залез, а залетел свой курсант в гражданке⁶.

– Паша, щас здесь будет патруль.

Прошептал тот дежурному и на ходу раздеваясь, нырнул в спальное расположение.

«Надо тянуть время, встречать патруль на первом этаже». Решил дежурный, и как бы проверяя порядок, оказался там, где надо. Распахнулась входная дверь и встреча состоялась.

– Ты сержант, мне здесь, ту самую Клару, подругу Розы Люксембург на их первом свидании, не строй. Хлопает он тут глазками. Ещё раз спрашиваю, где он...?

Объясняя, выяснял свой полусформированный вопрос у дежурного, начальник патруля майор Прышко.

– Да кто он-то, товарищ майор? Вы кого-то конкретного, имеете в виду? Скажите, я вызову.

– Ты тупой что-ли? Вопросник выключи, а ответник включи. Он забежал куда-то сюда. В гражданке.

Начиная уже ненавидеть дежурного, зафальцетил начальник патруля.

– Куда-то сюда? В гражданкеееее!?

Предано заглядывая в глаза начальнику патруля, изображал праведное негодование, дежурный.

Дневальный тем временем доложил ответственному, что дежурный, у входа в казарму, против кого-то героически держит оборону.

– Ответственный по курсу, старший лейтенант Бакетов. Что случилось?

Представился и спросил ответственный.

– Устал я уже объяснять, твоему бестолковому дежурному. В общем, какой-то охламон в гражданке, забежал куда-то сюда. Юркий очень, я его за ногу схватил, кричу – слазь с забора, а он даже не посмотрел кто его держит, второй ногой толкнул меня и был таков, вот след на кителе. Понятно объяснил?

– Более чем. Что делать будем? Но сразу говорю, я всё время был здесь и сюда, никто не забегал.

– Что, что. Искать пошли.

«Ну-ну, ищи». Подумал дежурный.

Поднялись на этаж.

– Вы в лицо его узнать сможете?

– Откуда. Я видел только его седло и подошвы.

– А как искать-то будем?

Спросил дежурный

⁶ Гражданка – гражданская одежда

– Тогда хоть людей посчитаем.

Посчитали.

– Может он на третий этаж забежал. Там иванеевский курс.

Подсказал Бакетов.

– За мной.

Показав кулак дежурному по курсу, командовал майор, двум скучающим и не желающим быть быстрыми, патрульным первокурсникам. И двинулся на третий этаж.

– Где он...?

Раздалось оттуда.

Нам не надо...

Курс готовится к полевому выходу. Суэта. Доборы. Заполнения. Наполнения. Закладки. Заначки. Доукомплектование всем необходимым, и не очень необходимым, но очень нужным. Спальные принадлежности в скатку, вещевые мешки, оружие в ящиках, ожидают погрузку на машины и отправку в учебный центр. Все обо всём в курсе. Всем обо всём доведено. Каждый знает свои действия на все предвиденные и непредвиденные армейские и житейские ситуации. Все во всём расписались. И только один дневальный по курсу, с отсутствующим видом, стоял на тумбочке дневального, ничего не знал, не был в курсе чего либо, нигде, ни в чём не подписывался и не расписывался. Он просто стоял на тумбочке дневального и отрабатывал, как ему казалось, самый важный вопрос – время. Он ждал одного, когда его сменят.

Звонок.

– Дневальный по курсу, курсант Итаренко, слушаю.

Ответил дневальный на резкое отпугивание самого важного своего вопроса.

– Вам машины, к какому крыльцу казармы подавать, они будут у вас через десять минут.

Проговорила вопросительно трубка.

– Нам не надо.

Ответил дневальный и положил трубку, не дожидаясь уточняющих вопросов.

Наверное, на том конце связи, долго и с глубоким удивлением смотрели на трубку.

Начальник курса, уже с неприкрытым нетерпением смотрел то в окно, то на часы. Скоро электричка, а машины не загружены. Остановился возле дневального.

– Стольников, позвони, узнай, что и как, где машины.

Сказал начальник курса, взводному офицеру.

Дневальный, ни разу не пошевелив, ни одной своей мозговой извилиной, стоял всё с тем же отсутствующим видом.

Взводный после звонка, очень аккуратно проложил трубку на положенное место, сказал:

– А мы отказались от машин, товарищ подполковник. Да Итаренко?

Дневальный с чувством правильно выбранного им решения, ответил:

– А зачем они нам, мы ведь в учебный центр на электричке поедем.

– А затем, сурок ты безнорковый, черепушка с шелухой от семечек вместо мозгов...

И ещё десять минут Итаренко узнавал, кто он есть на самом деле.

– Ты на себе всё это имущество попрёшь?

И ещё десять минут содрогаясь узнавал, как он будет проводить полевой выход. Курс хохотал во весь голос. Не смешно было двоим. Начальнику курса и дневальному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.